

А видится ли большое на расстоянье?

Предисловие к книге «Колмогоров в воспоминаниях учеников» (2006)

Андрея Николаевича не стало 20 октября 1987 года. Годы прошли. Второе десятилетие к концу.

В 1993-м, когда ему должно было исполниться девяносто, вышел первый сборник воспоминаний о нем. «Колмогоров в воспоминаниях» — так называлась эта книга [17]. Кто ее авторы? Все, кто откликнулся тогда на призыв «Комиссии по научному наследию академика А. Н. Колмогорова» прислать такие воспоминания, поделиться ими с читателем. В основном это были, конечно, ученики Андрея Николаевича. Ну, а кроме учеников? Всего несколько человек — кто-то из родных, кто-то из коллег. А читатели? Думаю, что тоже, в основном, ученики. Ну, понимая в расширительном смысле — ученики, «прямые» и «косвенные», ученики учеников, их родные и близкие. Всего 1000 книг — и тираж тут же разошелся, нет нигде ни одной. Сам делал заказ в букинистической лавке в университете — ни разу эта книга не появлялась, никто не сдал.

Тысяча книг — много это или мало? Тираж, конечно, не то что небольшой — мизерный. Но ведь начало 90-х еще у всех на памяти — денег уже не было, а спонсор еще... Пришлось как-то выкручиваться, чтобы издать и эту тысячу...

И вот 2003 год — год 100-летия Андрея Николаевича. Из всех юбилейных торжеств и «мероприятий» этого года я хочу остановиться здесь на трехтомном издании «КОЛМОГОРОВ» [20], вышедшем к этой дате. Я серьезно переработал свой биографический очерк из сборника «Колмогоров в воспоминаниях» и включил его в первую книгу этого издания. Самым тщательным образом была пополнена и выверена «Библиография» в первой книге. Некоторые дополнительные материалы к биографии плюс указатель имен со сведениями об авторах, которые удалось собрать, — вот, собственно, содержание первого тома. (Пересказываю для тех, кто не был на юбилейной конференции «КОЛМОГОРОВ И СОВРЕМЕННАЯ МАТЕМАТИКА», которая прошла в июне 2003 г. в Москве, — те же, кто был (а было около тысячи человек из сорока одной страны мира), получили первую книгу юбилейного издания «КОЛМОГОРОВ» в качестве подарка.)

Вторая и третья книги этого издания к столетию, по существу, являются уникальными. Мы собрали, разобрали и опубликовали дневники Андрея Николаевича военных лет (по сути, это его единственные дневниковые записи — до этого он никогда не вел дневник (об этом прямо говорится в начале дневника 1943 года), а после несколько раз принимался, да быстро охладевал к этой затее, во всяком случае, никаких систематических записей более поздних лет пока не обнаружено (может быть, когда-нибудь будут опубликованы и эти краткие и разрозненные записки)). Дневники составили третью книгу юбилейного издания, а вторая, самая толстая, представляет собой публикацию переписки Андрея Николаевича Колмогорова с другом всей его жизни Павлом Сергеевичем Александровым. Огромный том, более чем в 600 страниц, вместил в себя, тем не менее,

совсем не всю их переписку (не все сохранилось, включены письма не всех лет), но и то, что опубликовано, дает бесценные свидетельства жизни этих двух выдающихся людей и жизни «математического круга» и всей жизни того времени через призму их взглядов, их восприятия, их эпистолярного самовыражения, наконец.

Трехтомник вышел опять небольшим тиражом (1000 книг первого тома для участников юбилейной конференции была дополнительно напечатана на благотворительные средства, которые предложил мой ученик недавних лет, кандидат физико-математических наук, теперь генеральный директор серьезной компании А. А. Антонян), и тираж этот, конечно, тоже уже разошелся. Издан трехтомник действительно хорошо: и на отличной бумаге, и в красивых обложках (и супер-обложках), и снабжен богатым иллюстративным материалом (не только фотографиями, но и факсимильными записями и многочисленными рисунками Андрея Николаевича). К выпуску этого издания у меня появились верные помощники: прежде всего, душой болеющая за дело и в высшей степени способная к нему Наталья Григорьевна Химченко. Конечно, мы все знали ее еще когда она была Наташей Рычковой и занималась у Андрея Николаевича статистическим анализом текстов, да вот идея привлечь ее к Колмогоровским изданиям пришла не сразу. Еще одна моя сотрудница, Татьяна Борисовна Толозова, очень много помогла, особенно с Библиографией — чуть ли не каждую статью или книгу Колмогорова она отыскала, взяла в руки, чтобы все проверить и выверить.

Как же, однако, родилась мысль переиздать первый сборник, «Колмогоров в воспоминаниях»? Возьмем его в руки. Мой биографический очерк был переписан и вошел в юбилейный трехтомник «КОЛМОГОРОВ»; библиография переработана и тоже опубликована в первом томе — значит, эти материалы уже «устарели». Теперь сами воспоминания. Ряды авторов поредели за эти годы. Но на конференции «КОЛМОГОРОВ И СОВРЕМЕННАЯ МАТЕМАТИКА» я насчитал в зале 26 (!) «прямых» учеников Колмогорова! И только некоторые из них написали свои воспоминания. (За эти годы вышел и еще один сборник — «Явление чрезвычайное. Книга о Колмогорове» [22], под редакцией В. М. Тихомирова (1999) — но воспоминания для него прислали практически те же авторы, что и для первого, нашего.) Вот идея и оформилась — послать письма ученикам Андрея Николаевича, тем, кто еще ничего не написал, и пригласить их еще раз.

Так мы и сделали. Разослали письма тем из учеников, кто не написал для сборника «Колмогоров в воспоминаниях». А потом и тем, кто уже написал. Им мы предложили посмотреть свои статьи, вышедшие в 1993-м, и, может быть, как-то переработать их, что-то уточнить (с учетом прошедших лет и появившихся новых фактов из жизни Андрея Николаевича, особенно в изданных его дневниках и письмах). Думалось, что пока «новые» авторы будут писать свои статьи, «старые» смогут использовать время на редактирование.

Что же из этого вышло. Во-первых, появилось семь новых статей-воспоминаний (я здесь не называю фамилий — они видны в сборнике — и не упоминаю причин, по которым они не написали раньше — кто-то пропустил обращение Комиссии по наследию, кто-то тогда не успел...). Отдельно хочу сказать, что были и те, кто и сегодня еще не считает для себя возможным писать о Колмогорове. Прочитируем письмо одного из самых старших его учеников, Евгения Борисо-

вича Дынкина, недавно встретившего свое 80-летие: «Я *опасаюсь, что мне нечего добавить об Андрее Николаевиче к тому, что уже написано о нем другими. Конечно, он оказал огромное влияние на меня и на моих учеников. Если бы не его влияние, я вряд ли избрал бы теорию вероятностей как главный объект моих интересов. Однако мои воспоминания были бы больше обо мне, чем о нем, а это вряд ли уместно*».

Были и другие письма, в которых прозвучала эта точка зрения...

Что до «старых» авторов, то и они отнеслись к предложению вернуться к своим текстам и как-то «улучшить» их по-разному. Кто-то воспользовался представившейся возможностью и переработал всерьез свои ранние статьи. Кто-то лишь слегка подправил. Кто-то не захотел возвращаться к уже написанному и сообщил нам об этом. Ну и, конечно, были такие, кто вообще никак не откликнулся...

Таким образом, сложилось сначала представление о будущей книге, а затем и сама эта книга. Вместо большого очерка о жизни и творчестве Андрея Николаевича я помещаю, также в начале, свою достаточно компактную статью, написанную, что называется, по следам прошедшего 100-летнего юбилея А. Н. Колмогорова. Затем — воспоминания учеников, «новые» и «старые» — в общем алфавитном порядке. И в конце — раздел «Некоторые биографические материалы и статьи об А. Н. Колмогорове» из Библиографии Андрея Николаевича. За время после конференции в нем появилось значительное число новых позиций — только в список статей их добавилось почти 60 (!), что, конечно, не удивительно — столетие великого ученого вызвало целый поток новых публикаций о нем по всему миру (хорошо, если мы охватили хотя бы большую часть!).

Следует отметить, что ни формально, ни по существу эта книга не является вторым изданием сборника «Колмогоров в воспоминаниях» 1993 года. Это — новая книга, и название у нее новое: «Колмогоров в воспоминаниях учеников». Как уже понял читатель, в это издание войдут воспоминания только учеников — это ведет, конечно, к некоторым потерям по сравнению с первым сборником, но таково наше решение — представить наиболее полно воспоминания именно учеников Андрея Николаевича. Лишь два автора из «старых» и один «новый» будут, так сказать, кооптированы в этот список — я имею в виду П. Л. Ульянов и Н. Н. Ченцова, а также Я. М. Барздиня. Оба «старых» автора (посмотрите хоть заглавия их статей) отмечают непосредственное *влияние* А. Н. Колмогорова на их жизнь и математическое творчество; оба, хоть и не формально, являются учениками Колмогорова. Петра Лаврентьевича Андрей Николаевич сам в конце жизни назвал своим «научным сыном» (об этом есть в статье П. Л.). За работами же Николая Николаевича Ченцова, особенно в области математической статистики, которую так любил Колмогоров, он пристально следил, да и формально, Н. Н. — прямой «внучатый» ученик Андрея Николаевича как ученик его ученика Е. Б. Дынкина. Фактически всё это можно сказать и о Яне Мартиновиче Барздине, которого судьба свела с Андреем Николаевичем на существенном и «судьбоносном» отрезке его математического творчества.

Что до текстов статей-воспоминаний, то я, как редактор-составитель, по-прежнему их существенно не трогал. Кстати, чуть ли не только сейчас осознал, что сам-то я и не написал своих воспоминаний, а задумавшись, представил се-

бе, как это на самом деле трудно — яркие, живые, но, может быть, при этом и слишком личные воспоминания-впечатления — мне ведь посчастливилось много общаться с Андреем Николаевичем — превратить в статью, интересную для читателя! Зато со статьями много поработала Н. Г. Химченко. Ее роль в наших последних изданиях обозначена как «подготовка текста», и поскольку никто не знает, что это такое и какие включает в себя функции, я полностью доверился тут Наталье Григорьевне. Она внесла литературную правку в статьи авторов первого сборника, которые сами уже не смогут этого сделать, а также и в некоторые другие статьи, авторы которых просили ее об этом или согласились с ее правкой, правда, не всегда сразу.

Вот в таком виде сборник «Колмогоров в воспоминаниях учеников» и представляется на суд читателей.

Остается пояснить, почему я так назвал это свое предисловие.

Мы уже на семнадцать лет отделились от времени, когда были с Андреем Николаевичем «лицом к лицу». Теперь, «на расстоянье», его облик должен бы стать яснее, понятнее, проще... А взглянем на статьи: все они подразумевают *воспоминания* о Колмогорове. А как часто вместо *личных воспоминаний* мы читаем *пересказы* воспоминаний самого Андрея Николаевича, чаще всего о каких-то забавных не событиях даже, а происшествиях его жизни. Многие «воспоминатели» не присутствовали, а некоторые и не родились еще, когда эти события происходили. Да и в *пересказах* немало разночтений! (Н. Г. Химченко говорит, что беседовала с рядом авторов, которые передают что-либо со слов Андрея Николаевича, — все уверены, что именно они запомнили *в точности*, как он говорил! Ну, и у нас, конечно, есть свое мнение.)

Я не привожу никаких примеров, чтобы никого не задеть, — в конце концов, каждый хозяин своим воспоминаниям (да внимательный читатель и сам обнаружит некоторые расхождения в рассказах). Своим заглавием я не это хотел сказать.

Вот что меня всерьез волнует: время не щадит ни воспоминателей, ни их воспоминания. И вышло вроде уже немало разных печатных свидетельств. А образ Колмогорова не открывается и не постигается больше, чем это было при его жизни. А ведь он был, на первый взгляд, такой простой в общении, такой демократичный, но такой при этом недоступный пониманию, что попытки описать его доступными словами оказываются (пока!) обреченными на неудачу... А сможет ли читатель, который придет через пятьдесят лет, увидеть Андрея Николаевича Колмогорова из наших сборников?

А. Ширяев
10.01.2006

К новому изданию книги воспоминаний об А. Н. Колмогорове

Настоящая книга включает в себя весь сборник «Колмогоров в воспоминаниях учеников» (2006) и ряд статей из сборника «Колмогоров в воспоминаниях» (1993). Добавлены также несколько новых текстов, подготовленных к печати А. В. Прохоровым.

А. Ширяев
06.12.2022